

Д. Р. Хисамутдинов

**МАТЕРИАЛЬНО-БЫТОВЫЕ УСЛОВИЯ ЖИЗНИ ВЫПУСКНИКОВ
СИСТЕМЫ ГОСУДАРСТВЕННЫХ ТРУДОВЫХ РЕЗЕРВОВ
НА ПРЕДПРИЯТИЯХ ЮЖНОГО УРАЛА ПОСЛЕ ОКОНЧАНИЯ
ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ**

Одним из основных механизмов пополнения рабочего класса квалифицированными кадрами в послевоенный период являлась система государственных трудовых резервов. Согласно п. 10 Указа Президиума Верховного Совета СССР от 2 октября 1940 г. «О государственных трудовых резервах», все, окончившие учебные заведения государственных трудовых резервов, считались мобилизованными и обязывались проработать 4 года подряд на государственных предприятиях, с обеспечением им заработной платы по месту работы на общих основаниях [1].

После распределения молодых рабочих – выпускников училищ и школ ФЗО местные управления трудовых резервов осуществляли контроль за соблюдением трудового законодательства в отношении молодых рабочих, их жилищно-бытовыми условиями и текучестью своих выпускников. В этой связи необходимо обратить внимание на проблему материально-бытовых условий жизни молодых рабочих, поскольку в послевоенный период они оставались на крайне низком уровне, что порождало уменьшение производительности труда и самовольные уходы с предприятий.

Так, проведенной Чкаловской областной прокуратурой проверкой Станкозавода г. Чкалова в марте 1946 г. было установлено, что специально оборудованных общежитий при заводе не имелось. Молодые рабочие проживали на частных квартирах по 3–6 человек, за что с них ежемесячно удерживалось дирекцией завода по 50 рублей, а два человека оказались не обеспечены даже частными квартирами и проживали в литейном цеху. Общежития располагались в разных районах г. Чкалова и от завода находились на расстоянии около 3 км. Общежития содержались в антисанитарном состоянии, в помещениях было грязно, скученно. В среднем жилая площадь на человека составляла 1,4 кв. м, а санитарный врач состояние общежитий не проверял [2, л. 74–75].

Не все молодые рабочие были обеспечены постельными принадлежностями, а выданные комплекты оказывались ветхими и грязными, поскольку мыло не выдавалось и белье (нательное и постельное) не стиралось. Полотенец совершенно не имелось.

Из имеющихся 18 общежитий светом были обеспечены всего 11 и для их освещения не доставало керосина, в результате чего молодые рабочие пользовались коптилками. Кроме того, из-за недостатка топлива в январе 1946 г. общежитие, находящееся по адресу ул. Чичерина, д. 70 в течение 8 дней не отапливалось [Там же, л. 75].

В других областях Южного Урала проблема жилищно-бытовых условий молодых рабочих оставалась такой же острой, как и в Чкаловской области. Так, в докладной записке о результатах проверки работы по закреплению рабочих на Златоустовском металлургическом комбинате им. Сталина Челябинской области от 16 июля 1946 г. указывалось, что на заводе не были созданы нормальные бытовые условия для молодых рабочих, проживающих в общежитиях. Почти половина из живущих имела лишь одну простыню, не имелось набивного материала для матрацев, сохранялись перебои с подвозкой воды, 2/3 общежития имело двурусную систему коек [3, л. 7].

Согласно акту проверки Орского треста Южуралтяжстроя, подписанному государственным инспектором по контролю за использованием рабочей силы управления Министерства государственных трудовых резервов СССР, старшим инспектором по кадрам, инспектором Горкома ВКП(б) и другими должностными лицами в январе 1947 г., при обследовании треста обнаружались следующие нарушения и недостатки: помещения общежитий были одноэтажными, каркасными, засыпного типа; отопление печное; сами помеще-

ния были сырыми, закопченными и в паутине; штукатурка отваливалась; не хватало вешалок для верхней одежды и лампочек, однако света вполне хватало.

Из-за отсутствия достаточного количества табуреток рабочие сидели на кроватях в верхней одежде, постельное белье менялось нерегулярно, трест не имел запасных простыней и подушечных наволочек для замены, в результате чего во время стирок рабочие оставались без постельного белья. В большинстве комнат температура не превышала +8–10 градусов. Мыло рабочим не выдавалось, смены нательного белья не было, баню посещали нерегулярно, в результате чего у некоторых выпускников обнаруживалась вшивость. Спецодеждой и обувью молодые рабочие обеспечивались недостаточно, имели место случаи полного отсутствия обуви, вследствие чего выпускники на работу не выходили [4, л. 6].

При проверке Орского комбината Южуралникель в феврале 1947 г. было выявлено, что выпускники РУ № 1 проживали в молодежном общежитии № 78. Само помещение общежития было чистым, сухим и светлым. В общежитии имелись столовая и кухня, однако продукты отпускались не качественные (мерзлый картофель и капуста) с подсобного хозяйства пониженной стоимости. Столовая обеспечивала молодых рабочих завтраками и ужином стоимостью рациона в 2–3 рубля [Там же, л. 28].

Соответственно, в первые послевоенные годы недостаточным было внимание руководителей предприятий к организации жилищного устройства и питания учащихся, обеспечения их одеждой и постельными принадлежностями. Даже в столичных учебных заведениях было множество нерешенных вопросов. Так, в молодежных общежитиях Московского автомобильного завода не было электричества, кроватей, а в осеннее и зимнее время общежития плохо отапливались [5, с. 152].

Общая характеристика материально-бытовых условий жизни молодых рабочих на предприятиях Чкаловской области за 1947 г. была дана в годовом отчете о работе Чкаловского областного управления Министерства трудовых резервов. Согласно отчету, за второй послевоенный год Областным управлением Министерства трудовых резервов была проведена тщательная проверка в 8 предприятиях и частичное обследование в 12 предприятиях Чкаловской области. По результатам указывалось, что в общежитиях неуютно, постельные принадлежности грязные, застиранные, а многие рабочие не имели нательного белья [6, л. 22].

Отмечалась плохая организация питания в столовых, их антисанитарное состояние, невкусная, однообразная пища, маленькие порции. Молодые рабочие были вынуждены прибегать к закупкам продуктов питания на рынке, для чего продавалась одежда, обувь и получаемые промтовары [Там же, л. 22–23]. На заводах «Коммунар», № 314 и других рабочие задолжали за питание и коммунальные услуги; на Южно-Уральском Машиностроительном заводе молодые рабочие задолжали заводуправлению за питание и коммунальные услуги 195 000 рублей. Указанные факты вызывали недовольство, нарекания и жалобы со стороны молодых рабочих [6, л. 23].

Таким образом, материально-бытовые условия жизни молодых рабочих – выпускников учебных заведений государственных трудовых резервов в первые послевоенные годы оставались на невысоком уровне. Указанная проблема была вызвана, как объективными факторами – тяжелейшее восстановление страны после Великой Отечественной войны, недостаток ресурсов и ориентация народного хозяйства на решение государственных задач, так и субъективными – недостаток внимания к потребностям молодых рабочих со стороны руководства предприятий и строек. Указанные проблемы непосредственно сказывались на качестве и объемах выполняемой работы, отношении молодых рабочих к государственным трудовым резервам и текучести рабочих кадров, выраженной в дезертирстве с производства. Следует указать, что эти проблемы постепенно решались как на государственном уровне, так и на местном.

ЛИТЕРАТУРА

1. О государственных трудовых резервах СССР: [указ принят Президиумом Верховного Совета СССР 02 октября 1940 г.] // Ведомости Верховного Совета СССР. – 1940. – № 37.

2. Объединенный государственный архив Оренбургской области (ОГАОО). – ОГАОО. Ф. 371. Оп. 10. Д. 478.

3. Объединенный государственный архив Челябинской области (ОГАЧО). – Ф. П-288. Оп. 10. Д. 216.

4. ОГАОО. – Ф. Р-2458. Оп. 3. Д. 76.

5. История советского рабочего класса : в 6-ти т. / гл. редкол.: С. С. Хромов (гл. ред.) и др. ; [предисл. С. С. Хромова]. Т. 4: Рабочий класс СССР в годы упрочения и развития социалистического общества, 1945–1960 гг. / [В. Б. Тельпуховский и др.] ; редкол.: В. Б. Тельпуховский (отв. ред.) [и др.]. – М.: Наука, 1987. – 519 с.

6. ОГАОО. – Ф. Р-2458. Оп. 1. Д. 27.